
ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ (ПО ОБЛАСТЯМ И УРОВНЯМ ОБРАЗОВАНИЯ)/THEORY AND METHODS OF TEACHING AND UPBRINGING (BY AREAS AND LEVELS OF EDUCATION)

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.168.32> EDN: GJHRBZ**МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ ИНОЯЗЫЧНОМУ ПИСЬМУ СТУДЕНТОВ-АРХИТЕКТОРОВ НА МАТЕРИАЛЕ ЖАНРА ДРАББЛ**

Научная статья

Чиркова Е.И.^{1,*}, Цапаева Ю.А.²¹ ORCID : 0000-0003-4307-7211;² ORCID : 0000-0002-6749-0230;^{1,2} Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (chirkoff[at]rambler.ru)

Предложена: 02.03.2026; Принята: 07.05.2026; Опубликовано: 17.06.2026

Аннотация

В статье исследуется подготовка специалиста, способного к нестандартному решению профессиональных задач. В современном образовательном процессе такая подготовка требует обновления методов обучения. Развитие креативности в рамках языковой подготовки становится приоритетом, однако творческий потенциал письменной практики часто остается невостребованным. Цель исследования заключается в разработке и экспериментальной апробации методики обучения иноязычному письму студентов-архитекторов на основе жанра драббл, направленной на развитие навыков творческого иноязычного письма, композиционной грамотности и профессионально ориентированных коммуникативных навыков. Исследование опирается на анализ методической литературы и опыт внедрения заданий по созданию драбблов в языковых занятиях. Описаны приемы ассоциативных упражнений, работы с композицией, портретизацией, подтекстом и редактурой. Необходимо отметить, что сочинение драбблов активизирует творческий потенциал, формируя умение лаконично выражать мысль, выстраивать композицию, работать с подтекстом и редактировать текст. Формат снижает страх перед письмом, создает позитивную атмосферу и повышает вовлеченность. Драббл — эффективный жанр для развития креативности в обучении письму. Рекомендовано внедрять предложенные приемы в языковые дисциплины гуманитарных направлений.

Ключевые слова: творческая личность, обучение письму, короткий рассказ, драббл, методические приёмы, профессиональная коммуникация.

A METHODOLOGY FOR TEACHING FOREIGN-LANGUAGE WRITING TO ARCHITECTURE STUDENTS USING THE DRABBLE GENRE

Research article

Chirkova E.I.^{1,*}, Tsapaeva J.A.²¹ ORCID : 0000-0003-4307-7211;² ORCID : 0000-0002-6749-0230;^{1,2} Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, Saint-Petersburg, Russian Federation

* Corresponding author (chirkoff[at]rambler.ru)

Suggested: 02.03.2026; Accepted: 07.05.2026; Published: 17.06.2026

Abstract

The article examines the training of specialists capable of finding innovative solutions to professional challenges. In the modern educational process, such training requires an update of teaching methods. The development of creativity within language training is becoming a priority; however, the creative potential of written practice often remains unutilised. The aim of the study is to develop and experimentally test a methodology for teaching foreign-language writing to architecture students based on the drabble genre, aimed at developing creative foreign-language writing skills, compositional literacy and professionally oriented communication skills. The research is based on an analysis of methodological literature and experience of implementing drabble-writing tasks in language classes. Techniques for associative exercises, working with composition, characterisation, subtext and editing are described. It should be noted that writing drabble stories stimulates creative potential, developing the ability to express ideas concisely, structure a composition, work with subtext and edit text. The format reduces anxiety about writing, creates a positive atmosphere and increases engagement. The drabble is an effective genre for developing creativity in writing instruction. It is recommended that the proposed techniques be incorporated into language courses in the humanities.

Keywords: creative individual, writing training, short story, drabble, teaching techniques, professional communication.

Введение

В современной лингводидактике письменная речь всё чаще рассматривается не как вспомогательное средство, а как самостоятельный вид речевой деятельности, необходимый для академической и профессиональной коммуникации.

Особенно это касается публикационной активности и проектной документации. Вместе с тем в практике обучения иностранным языкам студентов технических и архитектурных специальностей письменная речь нередко сводится к репродуктивным заданиям: фиксации грамматических структур, пересказу или формальному описанию. Такой подход не соответствует актуальным требованиям рынка труда, где от выпускника ожидается способность к нестандартному решению задач, аргументированному изложению проектных решений и генерации оригинальных идей. Однако потенциал творческого письма остаётся практически невостребованным. Студенты не языковых направлений редко получают задания, требующие не просто грамматически правильного, но и образного, композиционно выверенного высказывания. Возникающее противоречие заключается в разрыве между объективной необходимостью развития творческого, гибкого мышления через письменную практику и сохранением в учебном процессе алгоритмизированных, не предполагающих авторской позиции форм работы с текстом. Преодолеть этот разрыв возможно через внедрение жанров креативного письма, где строгие формальные ограничения выступают не барьером, а стимулом к смысловой компрессии и образному выражению мысли. Таким образом, противоречие заключается между потребностью в формировании у будущих специалистов креативного, визуально-вербального мышления (soft skills) и недостаточным использованием малых литературных форм, таких как драбл, в практике преподавания иностранного языка».

Письменная речь представляет собой особую форму монологического высказывания, отличающуюся развёрнутой логикой, композиционной стройностью и тщательным отбором языковых средств [17]. Именно в процессе письма мысль обретает структуру: письмо не только фиксирует готовое знание, но и участвует в его порождении, выполняя образовательную функцию [8]. Письменный текст, в свою очередь, становится не просто учебным продуктом, а полноценным актом коммуникации между автором и читателем [15].

Связь между теорией текста и частным проявлением драбл категориальная: теория текста определяет инвариант (общую модель) — текст как связное, завершённое и коммуникативно-целостное образование.

Драбл — это частный вариант реализации этого инварианта (конкретный жанр). Он появился в 1980-х годах в британской научно-фантастической среде. Его специфика (микроформа, жесткий объем, особая компрессия смысла) не отменяет универсальных текстовых категорий (цельности, членимости, модальности), а лишь заставляет их проявляться в экстремальных условиях малого объема. В качестве культурного элемента он является адаптацией быстрого ритма жизни цифровой эпохи, направлен на развитие творческих навыков обучаемых, развивает способность передавать глубокий философский смысл через лаконичность изложения.

Проще говоря, драбл — это предельное воплощение текста, сжатого до минимального объема, что позволяет лингвисту наблюдать, как работают общие законы создания текстов в условиях жестких ограничений.

В рамках этого вектора драбл становится идеальным пространством для развития творческого потенциала, предлагая свободу самовыражения в жестких рамках литературной формы [7]. На первый план выходят не столько узкопрофессиональные компетенции (hard skills), сколько гибкие навыки (soft skills), среди которых ключевое место занимает креативность. Именно творческое мышление сегодня становится критерием готовности выпускника к решению нестандартных профессиональных задач.

В этой связи творческое письмо как вид учебной деятельности позволяет соединить языковую подготовку с развитием креативных способностей студента, ознакомлением с культурными реалиями, что отвечает актуальным запросам как образования, так и рынка труда.

Исследование проводилось на базе кафедры межкультурной коммуникации архитектурного вуза. В экспериментальную группу вошли 48 студентов I–II курсов, обучающихся по направлениям «Архитектура» и «Дизайн архитектурной среды». Выбор контингента обусловлен спецификой профессиональной подготовки: будущие архитекторы мыслят визуально-пространственными образами, работают с проектной графикой и привыкли выражать идею через лаконичную, выразительную форму. Данная особенность делает жанр драббла (текста объёмом 100 слов) органичным инструментом развития письменной речи на иностранном языке.

Материалом исследования послужили учебно-методические разработки, включающие систему заданий по созданию англоязычных коротких рассказов. Содержательной основой текстов стали профессионально ориентированные темы: «Город будущего», «Дом, в котором я хочу жить», «Архитектор — профессия или призвание», «Моё первое здание». Такой выбор позволил интегрировать языковую подготовку с профессиональными интересами студентов и сформировать устойчивую внутреннюю мотивацию к письменному творчеству. В качестве примера можно привести драбл, написанный одним из студентов:

The Last Stone

He had designed this cathedral for forty years. Every line, every rib, every pinnacle calibrated to the laws of harmony. Masons grew tired, took each other's places, but he kept standing with his blueprints.

Today the cathedral was finished.

The master climbed the scaffolding, ran his palm over the warm limestone – the last stone was laid at sunset. Down below waited apprentices, the bishop, the crowd.

He glanced back at the city, at the river, at the setting sun.

"Do you like it?" asked a young mason.

The master was silent for a long time. Then he shook his head:

"I can already see what needs to be redone here".

Методы и принципы исследования

Методика обучения включала три последовательных этапа.

Подготовительный этап был направлен на снятие языковых и психологических барьеров. Студентам предлагались ассоциативные упражнения: подбор ключевых слов к визуальному образу (фотография здания, архитектурная деталь,

городской пейзаж страны изучаемого языка), составление ментальных карт по теме, «мозговой штурм» для генерации идей. Особое место занимали упражнения на компрессию текста — сокращение объёмного высказывания до 100 слов с сохранением смыслового ядра, что развивало навык отбора главного.

Основной этап представлял собой непосредственно сочинение драбблов. В качестве литературоведческих ориентиров студенты знакомились с композиционными моделями короткого рассказа: неожиданное начало, точечная экспозиция, приём умолчания, «открытый» или «закрытый» финал. Вводились приёмы портретизации (создание образа архитектора или горожанина через две-три детали) и приёмы подтекста, когда смысл передаётся не прямо, а через предметный мир, атмосферу или паузу. Обязательным требованием являлась работа с заголовком как смысловым центром текста.

Рефлексивно-редакторский этап включал взаимное рецензирование текстов. Студенты выступали в роли «заказчиков» и «критиков», оценивая лаконичность формулировок, точность словоупотребления, композиционную целостность и оригинальность замысла. Навык редактирования формировался через повторное обращение к собственному тексту: поиск избыточных конструкций, замена клишированных выражений авторскими метафорами, усиление финала.

Для диагностики результатов применялись методы включённого наблюдения, анкетирования и анализа продуктов письменной деятельности. Критериями оценки выступали не только языковая корректность, но и такие параметры, как образность, композиционная стройность, наличие авторской позиции, эмоциональное воздействие на читателя.

Дополнительным стимулом к творчеству послужил формат итогового цифрового сборника: лучшие драбблы были оформлены как иллюстрированные миниатюры, где текст сопровождался архитектурной графикой самих студентов. Это позволило преодолеть разрыв между вербальным и визуальным мышлением, характерный для архитектурного образования, и продемонстрировать студентам практическую ценность письменной коммуникации в их будущей профессии.

Основные результаты

В ходе экспериментального обучения письменной речи на материале жанра драббл были получены следующие результаты, отражающие динамику развития творческих способностей, языковых навыков и профессионально ориентированного мышления студентов-архитекторов. Анализ 144 текстов, созданных студентами в течение семестра, показал устойчивую положительную динамику по критерию оригинальности замысла. Если на начальном этапе драбблы представляли собой преимущественно формальные описания зданий ("My building has 10 floors..."), то к завершению эксперимента 68% работ продемонстрировали наличие авторского приёма: неожиданная развязка, смысловая инверсия, образ-символ или метафора. Студенты начали осознанно использовать подтекст: например, в драббле "The Window" описание пустой комнаты передавало одиночество архитектора, завершившего проект; в рассказе "Concrete Flower" через образ бетонных плит раскрывалась тема хрупкости городской природы. Это свидетельствует о переходе от репродуктивного письма к творческому, от учебного текста к авторскому высказыванию.

Значимые изменения зафиксированы в области структурирования текста. На старте эксперимента 73% студентов испытывали затруднения при работе с ограничением в 100 слов: тексты либо оказывались неоправданно краткими (40–50 слов), либо превышали лимит, демонстрируя неумение отсекавать второстепенное. К итоговому срезу 81% участников освоил приёмы компрессии: смысловое ядро текста стало выноситься в заголовок или финальную фразу, экспозиция сократилась до 1–2 предложений, возросла роль детали как носителя значения. Студенты отмечали, что работа над композицией драббла помогла им иначе взглянуть на архитектурную графику: «В эскизе тоже нельзя сказать всё — нужно выбрать главную линию».

Повышение языковой гибкости и лексической точности. Сравнительный анализ словарного состава драбблов выявил расширение активного лексического запаса по профессиональной тематике на 34% (подсчёт уникальных лексических единиц, не входивших в обязательный минимум УМК). При этом возросла не столько количественная, сколько качественная характеристика словоупотребления: студенты чаще обращались к синонимии, избегали шаблонных конструкций, вводили в текст эмоционально окрашенную и оценочную лексику. В анкетах обратной связи 76% респондентов указали, что «поиск единственно верного слова» в драббле стал для них увлекательной творческой задачей, а не рутинным упражнением.

Преодоление психологических барьеров. Одним из ключевых результатов стало снижение страха перед письменной речью на иностранном языке. На начальном этапе 62% студентов демонстрировали тревожность при необходимости создать развёрнутое письменное высказывание, предпочитая краткие формальные ответы. Жанр драббла, предполагающий малый объём и свободу тематики, выступил в роли «терапевтического» инструмента. К концу эксперимента 89% участников охарактеризовали письменные задания как «интересные» и «вдохновляющие», 57% выразили желание продолжить сочинять короткие рассказы на английском языке вне учебной программы. В группе зафиксирован случай создания личного телеграм-канала с авторскими драбблами на английском языке.

Интеграция вербального и визуального мышления. Специфика архитектурного образования проявилась в высокой степени готовности студентов к синтезу текста и изображения. Итоговый цифровой сборник, включивший 32 драббла с авторскими скетчами, продемонстрировал, что для архитекторов письменный текст становится не конкурентом визуальному образу, а его смысловым продолжением. В процессе взаимного рецензирования 44% комментариев касались не только языковой корректности, но и того, «насколько текст совпадает с картинкой в голове». Это позволяет говорить о формировании у студентов особого типа профессионального мышления, где слово и изображение работают в едином смысловом поле.

Развитие навыков редактирования и критической оценки. Включение этапа взаимного рецензирования способствовало формированию рефлексивной позиции. На начальных этапах студенты оценивали чужие тексты преимущественно эмоционально («нравится / не нравится») либо формально («есть ошибки / нет ошибок»). К

итоговому срезу 63% рецензий содержали конструктивные предложения по улучшению композиции, замене лексики, усилению финала. Навык редактирования собственного текста также претерпел качественные изменения: среднее количество правок, вносимых студентом в черновик, возросло с 1–2 до 5–7, при этом характер правок сместился от исправления орфографии к смысловой доработке.

Динамика экспериментальной группы подтверждает эффективность предложенной методики. Доля студентов, успешно освоивших жанр драббла и способных создать законченный творческий текст на иностранном языке, составила 79% (на входном контроле — 23%). Уровень удовлетворённости процессом обучения письму вырос с 2,8 до 4,6 балла по 5-балльной шкале. 71% участников отметили, что работа над драбблом помогла им почувствовать себя не изучающими язык, а пишущими авторами.

Таким образом, результаты исследования свидетельствуют, что жанр драббла является эффективным средством развития творческой личности студентов-архитекторов в процессе обучения письму на иностранном языке. Предложенная система приёмов позволяет не только совершенствовать языковую компетенцию, но и формировать у будущих специалистов навыки лаконичного выражения мысли, композиционного мышления и авторской рефлексии, востребованные как в академической, так и в профессиональной проектной деятельности.

Полученные в ходе экспериментального обучения данные подтверждают выдвинутую гипотезу о том, что жанр драббла является эффективным инструментом развития творческой письменной речи студентов-архитекторов. Результаты свидетельствуют о положительной динамике по всем выделенным критериям: оригинальность замысла, композиционная стройность, лексическая точность, снижение психологических барьеров и интеграция вербального и визуального мышления.

Полученные данные согласуются с результатами более раннего исследования, проведённого на базе того же вуза, где было показано, что сочинение драбблов «создаёт позитивную творческую атмосферу на занятии, что способствует развитию креативной личности» [16, С. 121].

Обсуждение

Однако наше исследование расширяет выводы предыдущего исследования за счёт профессиональной специфики: архитектурное образование предъявляет особые требования к визуально-пространственному мышлению, культурному обогащению, и именно драббл как лаконичная форма оказывается органичным мостом между словесным и графическим выражением идеи.

Существенным представляется сопоставление с опытом Университета архитектуры, строительства и геодезии (Болгария), где реализуется дисциплина «Писательская мастерская в студии». Её автор, доктор архитектуры М. Диамандиева, исходит из принципиально важного тезиса: «Создание литературного и архитектурного текста генеративно являются одним и тем же», поскольку «тексты, книги — это организованные пространства», а архитекторы, проектирующие трёхмерные образы, обладают врождённой «настроенностью на создание достоверных образов» [9]. Наше исследование подтверждает этот тезис эмпирически: 44% рецензий, данных студентами друг другу, касались не языковой корректности, а того, «насколько текст совпадает с картинкой в голове». Это прямое свидетельство того, что письменный текст осмысливается будущими архитекторами как проектная деятельность, а не как изолированное языковое упражнение.

В более широком контексте наши результаты коррелируют с международными исследованиями применения коротких рассказов в обучении иностранному языку. В масштабном исследовании З. Хайдарян и П. Хейдон, в котором участвовали 140 обучаемых, исследователи показали, что интеграция коротких рассказов «существенно улучшает языковые навыки, критическое мышление, креативность и культурное понимание» [4, С. 4]. Авторы подчёркивают, что сторителлинг «поддерживает развитие языка, предоставляя возможности для экспрессивной речи и рефлексии. Наше исследование конкретизирует данный тезис применительно к высшему профессиональному образованию и демонстрирует, что рефлексивный компонент (взаимное рецензирование, редакция, осознанный отбор языковых средств) становится не дополнительной, а центральной частью творческого процесса и культурного развития.

Близкие выводы содержатся в работе Т.П.Дж. Азиз и А. Абдул, где было установлено, что обучение написанию коротких рассказов значительно повышает способность студентов организовывать и выражать идеи творчески, а также укрепляет их уверенность, стимулирует развитие критического мышления и креативности [1]. Сходство результатов, полученных на разных выборках, позволяет говорить об устойчивости эффекта: жанровые особенности короткого нарратива независимо от контекста стимулируют авторскую позицию и преодоление речевых барьеров.

Наиболее значимым, с нашей точки зрения, результатом является не столько количественный рост лексического запаса (34%), сколько качественное изменение отношения к письменной речи. Переход от репродуктивного письма ("My building has 10 floors...") к авторскому высказыванию ("Concrete Flower", "The Window") фиксирует момент, когда учебная задача трансформируется в акт коммуникации. Это соответствует теоретическому положению М. Свейн упоминает о «функциях выхода» (output functions) в овладении вторым языком: именно продуцирование речи, а не только её понимание, заставляет обучающегося перерабатывать языковой материал на более глубоком уровне [2]. Драббл, благодаря жёсткому ограничению объёма, форсирует эту переработку: отбор каждого слова становится осознанным, композиция выверенной, подтекст просчитанным.

Особого обсуждения заслуживает феномен «сборника», в котором драбблы сопровождалась авторскими скетчами. Данный формат не планировался изначально и возник по инициативе самих студентов. Это позволяет говорить о том, что профессиональная идентичность архитектора включает не только визуальный, но и вербальный компонент, который длительное время остаётся невостребованным в традиционном языковом образовании. Как справедливо отмечают Т. Спектор и Р. Дамрон, письмо для архитектора является не только факультативным навыком, но и инструментом профессиональной коммуникации на всех этапах: от проектной заявки до отчёта о реализации [6]. Обучение через драббл, таким образом, выполняет не только развивающую, но и профориентационную функцию,

повышает культурную составляющую личности, демонстрируя студентам, что слово является таким же рабочим материалом, как линия и объём [5].

В отличие от предыдущих исследований [15], [16], где акцент сделан преимущественно на общедидактических приёмах (ассоциации, портретизация, подтекст), в данной статье целенаправленно выстраивалась методика вокруг профессионального контекста. Это позволило выявить специфический механизм: композиционные навыки, формируемые при работе над драбблом, переносятся студентами на проектную графику («В эскизе тоже нельзя сказать всё — нужно выбрать главную линию»). Данный перенос не фиксировался ранее в литературе и требует дальнейшего изучения, однако уже сейчас можно предположить, что драббл выступает не столько аналогом архитектурного эскиза, сколько его смысловым прообразом, «проектом проекта».

Существенное отличие нашего исследования от работ, выполненных на неязыковых факультетах общего профиля, заключается в динамике мотивации. Опросы показали, что 71% участников почувствовали себя «не изучающими язык, а пишущими авторами». Эта смена самоидентификации представляется ключевой: пока письмо остаётся в рамках парадигмы «упражнение — ошибка — оценка», творческий потенциал блокируется. Перевод студента в позицию автора снимает этот блок, поскольку авторская задача (сказать нечто важное за 100 слов) оказывается содержательно значимее грамматической правильности. Данный вывод согласуется с концепцией "learner-centered methodology", изложенной в работе Л.И. Супрун, где драббл трактуется как средство развития «метакогнитивной осознанности» и реализации образовательных целей через самостоятельное творчество [14].

Необходимо подчеркнуть, что настоящее исследование имеет ряд ограничений. Во-первых, выборка ограничена одним вузом и двумя направлениями подготовки (архитектура, дизайн архитектурной среды), что не позволяет экстраполировать выводы на иные профессиональные сферы. Во-вторых, период эксперимента составлял один семестр; долгосрочная устойчивость сформированных навыков (сохранится ли у студентов потребность в творческом письме спустя год-два) требует лонгитюдного наблюдения. В-третьих, остаётся открытым вопрос о переносимости методики на иные языковые уровни: будет ли столь же эффективен драббл на начальном этапе обучения, когда лексический запас объективно ограничен?

Перспективы дальнейших исследований мы видим в сопоставительном анализе: сравнение эффективности драббла с другими жанрами креативного письма (эссе, архитектурное эссе, проектная аннотация), изучение возможностей цифровых форматов (телеграм-каналы, блоги, подкасты-миниатюры) для развития письменной речи, а также интеграция приёмов редактуры и взаимного рецензирования в проектную деятельность архитектурных студий. Кроме того, целесообразно исследовать корреляцию между успешностью в жанре драббла и академической успеваемостью по профильным дисциплинам: насколько архитектор, владеющий словом, оказывается успешнее в защите проектов и коммуникации с заказчиком?

Таким образом, полученные результаты не только подтверждают исходную гипотезу, но и позволяют концептуализировать драббл как особый дидактический жанр, работающий на пересечении языковой, творческой и профессиональной компетенций. Сходство наших выводов с данными российских и зарубежных исследователей свидетельствует об объективности зафиксированных эффектов, а выявленные различия обусловлены профессиональной спецификой контингента и акцентом на визуально-вербальную интеграцию. Главный теоретический итог обсуждения состоит в том, что драббл не «развивает творческие способности вообще», а актуализирует те механизмы творческого мышления, которые уже заложены в архитектурном образовании, но до сих пор не получали адекватного вербального инструментария.

Заключение

Проведённое исследование было направлено на разработку и апробацию системы приёмов обучения письменной речи студентов-архитекторов на основе жанра драббла. Полученные результаты полностью подтвердили исходную гипотезу: целенаправленное использование короткого рассказа объёмом 100 слов в сочетании с профессионально ориентированной тематикой и этапами рефлексивной редактуры способствует развитию творческой личности будущего специалиста.

Основные выводы исследования могут быть сформулированы следующим образом:

Жанр драббла обладает высоким дидактическим потенциалом в контексте обучения иностранному языку студентов творческих специальностей. Ограничение объёма текста выступает не препятствием, а конструктивным фактором, стимулирующим отбор наиболее точных языковых средств, композиционную стройность и смысловую ёмкость высказывания. Зафиксированный в ходе эксперимента переход от репродуктивного письма к авторскому (68% итоговых работ содержали оригинальный художественный приём) свидетельствует о реализации творческой составляющей образовательного процесса.

Профессиональная специфика архитектурного образования создаёт благоприятные предпосылки для интеграции вербального и визуального мышления. Возникновение по инициативе студентов итогового иллюстрированного сборника драбблов подтверждает, что письменный текст осмысливается будущими архитекторами как проектная деятельность, а не изолированное языковое упражнение. Это позволяет говорить о формировании особого типа профессиональной компетенции, где слово и изображение работают в едином смысловом поле.

Предложенная методика, включающая подготовительный этап (ассоциативные упражнения, компрессия текста), основной этап (знакомство с композиционными моделями, приёмами портретизации и подтекста) и рефлексивно-редакторский этап (взаимное рецензирование, смысловая доработка), доказала свою эффективность. Доля студентов, успешно освоивших жанр драббла и способных создавать законченный творческий текст на иностранном языке, возросла с 23% до 79%.

Важным результатом стало преодоление психологических барьеров, традиционно сопровождающих письменную речь на иностранном языке. Снижение тревожности, повышение удовлетворённости процессом обучения (с 2,8 до 4,6 балла) и смена самоидентификации («не изучающий язык, а пишущий автор») создают основу для устойчивой внутренней мотивации к дальнейшему языковому совершенствованию.

Значимость полученных результатов для педагогической науки и практики преподавания иностранных языков состоит в следующем. Во-первых, исследование вносит вклад в разработку методики креативного письма применительно к высшему профессиональному образованию, конкретизируя общие положения теории речевой деятельности применительно к творческим специальностям. Во-вторых, выявленный феномен переноса композиционных навыков из вербальной сферы в проектную графику открывает перспективу междисциплинарных исследований на стыке лингводидактики, психологии творчества и архитектурной педагогики. В-третьих, представленная система приёмов может быть адаптирована для иных профессиональных контекстов (дизайн, искусство, медиакommunikation), где востребовано лаконичное и выразительное оформление мысли.

Проблема, заявленная во введении как противоречие между периферийным положением письма в структуре языковых занятий и его объективным образовательным потенциалом, получает в исследовании практическое разрешение. Драбл выступает тем инструментом, который возвращает письменной речи её коммуникативную и творческую функцию, утраченную в рутинных грамматических упражнениях. Более того, результаты работы выходят за рамки собственно лингводидактики, затрагивая фундаментальные вопросы профессиональной подготовки: каким образом формируется специалист, способный не только технически грамотно выполнять проект, но и осмысливать его гуманитарное значение, вступать в диалог с заказчиком и обществом, аргументировать свою позицию словом наравне с линией и объёмом.

Перспективы дальнейших исследований видятся в нескольких направлениях. Представляется целесообразным проведение лонгитюдного исследования для проверки устойчивости сформированных навыков и их влияния на академическую успеваемость по профильным дисциплинам. Требуется изучение вопроса о сопоставительной эффективности драббла и других жанров креативного письма (эссе, архитектурное эссе, проектная аннотация) в различных языковых аудиториях. Открывается возможность для цифровой дидактики: использование блогов и специализированных платформ для публикации студенческих драбблов может стать следующим шагом в интеграции письменной практики в повседневную коммуникацию будущих специалистов. Наконец, перспективным представляется изучение корреляции между успешностью в жанре драббла и развитием soft skills (креативность, коммуникабельность, критическое мышление), что соответствует актуальным запросам как образования, так и рынка труда.

Таким образом, проведённое исследование подтверждает, что обучение письму через драбл не только решает узкометодическую задачу развития языковых навыков, но и работает на стратегическую цель высшего образования — формирование творческой личности, готовой к нестандартным профессиональным решениям и осмысленной коммуникации в избранной сфере деятельности.

Феномен переноса композиционных навыков из вербальной сферы в проектную графику — это, пожалуй, самое неожиданное и важное открытие. Это не просто междисциплинарность, это свидетельство единства когнитивных процессов. Структура текста (тезис — аргумент — вывод, метафора, контраст) может служить своего рода «матрицей» для визуального мышления. Если это так, то следует говорить, что мы стоим на пороге создания совершенно нового направления: лингвистической архитектоники, где слово и камень (или пиксель) подчиняются одним законам гармонии. Это открывает перспективу для совместных исследований с психологами и педагогами из архитектурных школ: как именно происходит этот перенос? Через осознание ритма? Через поиск доминанты? Это поле для дальнейшей работы.

Благодарности

Авторы выражают благодарность кафедре межкультурной коммуникации СПбГАСУ за помощь в организации эксперимента.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Acknowledgement

The authors express their gratitude to the Faculty of Intercultural Communication at St Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering for the assistance in organising the experiment.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Aziz T.P.J. The Use of Short Stories in Teaching Writing Strategies in ESL Classrooms / T.P.J. Aziz, A. Abdul // International Journal of Academic Research in Business and Social Sciences. — 2022. — Vol. 12. — № 12. — P. 22–42. — DOI: 10.6007/IJARBS/v12-i12/15398.
2. De A. Sales J. The Output Hypothesis and its influence in the second language learning/teaching: An interview with Merrill Swain / J. De A. Sales // ResearchGate. — 2020. — DOI: 10.15210/INTERFACES.V2010.18775.

3. Garifullina E.F. A Study of the Genre System of Modern English Poetry / E.F. Garifullina, N.M. Yusupova, A.F. Yusupov // *Journal of Research in Applied Linguistics*. — 2023. — Vol. 14. — № 3. — P. 232–236.
4. Heidarian Z. The Impact of Short Stories in EFL Classrooms: Enhancing Language Skills, Attitudes, and Perceptions in Two Iranian Schools / Z. Heidarian, R. Heydon // *IntechOpen*. — 2025. — DOI: 10.5772/intechopen.1007591.
5. Pane I. Architecture as Communication System with Semiotic Theory (Case Study: Tjong A Fie's House) / I. Pane, H. Fachrudin // *Architecture as Communication: A Study of the role of Form, Function and Context in evoking Meaning: Thesis*. — Rochester Institute of Technology, 2015. — URL: <https://repository.rit.edu/theses/8631> (accessed: 20.02.2026).
6. Spector T. How architects write / T. Spector, R. Damron // *ResearchGate*. — 2013. — P. 1–198. — DOI: 10.4324/9780203122181.
7. Swain M. Three functions of output in second language learning / M. Swain // *Principles and Practice in Applied Linguistics*. — Oxford : Oxford University Press, 1995. — P. 125–144.
8. Выготский В.С. Мышление и речь / В.С. Выготский. — 5-е изд., испр. — Москва : Лабиринт, 1999. — 352 с.
9. Диамандиева М. Архитектурата като комуникация / М. Диамандиева. — София : Институт за изследване на изкуствата, БАН : Университетско издателство «Св. Климент Охридски», 2014. — 422 с.
10. Кудрявцева И.К. Жанрово-стилевое своеобразие малой прозы писателей юга США 1930–1980-х годов : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.03 / И.К. Кудрявцева. — Минск, 2014. — 26 с.
11. Михайловская Е.В. Дейксис современной британской короткой прозы: нить Ариадны в лабиринте текста / Е.В. Михайловская, Ю.И. Щербинина // *Вестник Самарского университета*. — 2025. — Т. 31. — № 4. — С. 194–206.
12. Полуэктова Т.А. Фотоэпиграфический роман: жанровые разновидности (на материале современной англоязычной прозы) / Т.А. Полуэктова // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. — 2025. — Т. 18. — № 5. — С. 2163–2169.
13. Сазончик А.С. Психологическая составляющая современного англоязычного микрорассказа / А.С. Сазончик, И.К. Кудрявцева // *Вестник МГЛУ*. — 2024. — № 6 (133). — С. 140–147.
14. Супрун Л.И. Развитие творческого мышления студентов в ходе учебного процесса / Л.И. Супрун, Е.Г. Супрун // *Фундаментальные исследования*. — 2014. — № 9–12. — С. 2769–2773.
15. Чиркова Е.И. Altera lingua. Язык художественных произведений : монография / Е.И. Чиркова. — Санкт-Петербург : СПбГАСУ, 2018. — 205 с.
16. Чиркова Е.И. Драбл как инструмент развития творческих способностей студентов на занятиях по иностранному языку / Е.И. Чиркова // *Международный научно-исследовательский журнал*. — 2022. — № 5–3 (119). — С. 120–127.
17. Щукин А.Н. Обучение иностранным языкам: теория и практика : учебное пособие для преподавателей и студентов / А.Н. Щукин. — Москва : Филоматис, 2004. — 416 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Aziz T.P.J. The Use of Short Stories in Teaching Writing Strategies in ESL Classrooms / T.P.J. Aziz, A. Abdul // *International Journal of Academic Research in Business and Social Sciences*. — 2022. — Vol. 12. — № 12. — P. 22–42. — DOI: 10.6007/IJARBS/v12-i12/15398.
2. De A. Sales J. The Output Hypothesis and its influence in the second language learning/teaching: An interview with Merrill Swain / J. De A. Sales // *ResearchGate*. — 2020. — DOI: 10.15210/INTERFACES.V20I0.18775.
3. Garifullina E.F. A Study of the Genre System of Modern English Poetry / E.F. Garifullina, N.M. Yusupova, A.F. Yusupov // *Journal of Research in Applied Linguistics*. — 2023. — Vol. 14. — № 3. — P. 232–236.
4. Heidarian Z. The Impact of Short Stories in EFL Classrooms: Enhancing Language Skills, Attitudes, and Perceptions in Two Iranian Schools / Z. Heidarian, R. Heydon // *IntechOpen*. — 2025. — DOI: 10.5772/intechopen.1007591.
5. Pane I. Architecture as Communication System with Semiotic Theory (Case Study: Tjong A Fie's House) / I. Pane, H. Fachrudin // *Architecture as Communication: A Study of the role of Form, Function and Context in evoking Meaning: Thesis*. — Rochester Institute of Technology, 2015. — URL: <https://repository.rit.edu/theses/8631> (accessed: 20.02.2026).
6. Spector T. How architects write / T. Spector, R. Damron // *ResearchGate*. — 2013. — P. 1–198. — DOI: 10.4324/9780203122181.
7. Swain M. Three functions of output in second language learning / M. Swain // *Principles and Practice in Applied Linguistics*. — Oxford : Oxford University Press, 1995. — P. 125–144.
8. Vygotsky V.S. Myshlenie i rech' [Thinking and Speech] / V.S. Vygotsky. — 5th edition, corrected. — Moscow : Labirint, 1999. — 352 p. [in Russian]
9. Diamandieva M. Arhitekturata kato komunikatsia [Architecture as Communication] / M. Diamandieva. — Sofia : Institute of Art Studies, BAS : St. Kliment Ohridski University Press, 2014. — 422 p. [in Bulgarian]
10. Kudryavtseva I.K. Zhanrovo-stilevoe svoeobrazie maloj prozy pisatelej yuga SShA 1930–1980-kh godov [Genre and stylistic originality of short prose by writers of the American South in the 1930s–1980s] : abst. of the dis. ... of PhD in Philology : 10.01.03 / I.K. Kudryavtseva. — Minsk, 2014. — 26 p. [in Russian]
11. Mikhailovskaya E.V. Dejksis sovremennoj britanskoj korotkoj prozy: nit' Ariadne v labirinte teksta [The Deixis of Contemporary British Short Prose: Ariadne's Thread in the Labyrinth of Text] / E.V. Mikhailovskaya, Yu.I. Shcherbinina // *Vestnik Samarskogo universiteta [Bulletin of Samara University]*. — 2025. — Vol. 31. — № 4. — P. 194–206. [in Russian]
12. Poluektova T.A. Fotoepigraficheskiy roman: zhanrovye raznovidnosti (na materiale sovremennoj angloyazychnoj prozy) [Photoepigraphic novel: genre varieties (based on the material of modern English-language prose)] / T.A. Poluektova // *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki [Philological Sciences. Issues of Theory and Practice]*. — 2025. — Vol. 18. — № 5. — P. 2163–2169. [in Russian]

13. Sazonchik A.S. Psikhologicheskaya sostavlyayushchaya sovremennogo angloyazychnogo mikrorasskaza [The Psychological Component of Contemporary Micro Fiction in English] / A.S. Sazonchik, I.K. Kudryavtseva // Vestnik MGLU [Bulletin of Moscow State Linguistic University]. — 2024. — № 6 (133). — P. 140–147. [in Russian]
14. Suprun L.I. Razvitie tvorcheskogo myshleniya studentov v khode uchebnogo processa [Development of Students Creative Thinking During Educative Process] / L.I. Suprun, E.G. Suprun // Fundamental'nye issledovaniya [Fundamental Research]. — 2014. — № 9–12. — P. 2769–2773. [in Russian]
15. Chirkova E.I. Altera lingua. Yazyk khudozhestvennykh proizvedenij [The Language of Literary Works] : monograph / E.I. Chirkova. — Saint Petersburg : SPbGASU, 2018. — 205 p. [in Russian]
16. Chirkova E.I. Drabble kak instrument razvitiya tvorcheskikh sposobnostej studentov na zanyatiyakh po inostrannomu yazyku [Drabble as an Instrument for Developing Creative Abilities of Students in English Classes] / E.I. Chirkova // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal [International Research Journal]. — 2022. — № 5–3 (119). — P. 120–127. [in Russian]
17. Shchukin A.N. Obuchenie inostrannym yazykam: teoriya i praktika [Foreign Language Teaching: Theory and Practice] : textbook for teachers and students / A.N. Shchukin. — Moscow : Filomatis, 2004. — 416 p. [in Russian]